ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 47

Ред. С.А. Елисеев, В.А. Уткин

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

Как свидетельствует анализ литературы, в научно-криминалистических исследованиях центр тяжести все больше смещается в сторону познания закономерностей возникновения и практического применения отношений и связей, источниками которых являются преступное событие и личность обвиняемого. Отношения и связи обвиняемого разнообразны, их значительный массив формируется под влиянием не только совокупности общественных отношений, но и личностного смысла[1]. Под влиянием общественных отношений и личностного смысла взаимодействие с пространством и временем, с местом и временем совершения преступления формирует у обвиняемого особую разновидность социально и личностно значимых для него и для расследования преступлений отношений и связей – социально-пространственные и социально-временные отношения и связи.

По нашему мнению, криминалистическая концепция субъективной причинности представляет собой устойчивую (и даже консервативную) совокупность жизненно значимых социально-пространственных и социально-временных отношений и связей, являющихся неотъемлемой составной частью мира ценностей и приоритетов обвиняемого. Социально-пространственные и социально-временные отношения и связи, объединяемые в органически целостное образование общественными отношениями и личностным смыслом, наряду с другими ценностями и приоритетами (материальными, финансовыми, правовыми, моральными, религиозными и иными) определяют индивидуально-личностный стиль поведения и деятельности обвиняемого, задают ориентиры и параметры тактики поведения в социальной среде, при совершении преступления, на предварительном следствии.

ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

И.Т. Кривошеин

Как свидетельствует научно-познавательный опыт отечественной криминалистики, ее развитие всегда шло в русле двух наукообразующих процессов – процесса дифференциации и процесса интеграции зна-

---

[1] *Кривошеин Д.И.* О понятии и роли личностно-смыслового пространства в криминалистическом учении о личности обвиняемого // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 44 / Под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 212–213.

ний. Выражая момент рационального (логического, практического) освоения знания, данные процессы усиливают адаптационные возможности знания, повышают эволюционную конкурентоспособность науки за счет того, что реальность стала пониматься как научно-информационная сеть. Сейчас, когда в криминалистике происходит интенсивный рост знаний, особенно актуальны интеграционные процессы. По масштабу задействуемых знаний и глубине применения они проявляются как вопросы метатеории, стремящейся постигнуть структуру своего научного знания, изучить пути формирования онтологических схем, конструирования концептуальных каркасов, развития понятий и теорий, в которых оно выражено. Научно-криминалистическая проблематика неразрывно связана с проблематикой наук криминального цикла, исследование которых дополняет спектр проблематики современной криминалистики. Возникают новые синтезы знания, которые изменяют структуру науки.

В границах указанных вопросов выявляются различия между теоретическими и практическими знаниями, масштабом охвата и глубиной решаемых общей теорией криминалистики научно-познавательных и тактико-методических задач, складываются представления о фундаментальности знания и, соответственно самой науки криминалистики, о ее месте и роли в науках криминального цикла. В целом можно констатировать, что в настоящее время интеграционные процессы в криминалистике нарастают, являются ярко выраженным признаком ее развития. Формирование междисциплинарных исследований является важнейшей характеристикой криминалистики.

Вместе с тем интеграционные процессы в криминалистике идут в русле устоявшейся традиционности – объединение в целое ранее разнородных частей и элементов (форм и структур, понятий и теорий, доктрин и концепций), достаточных лишь по субъективным основаниям. Энтузиазм от нового сопровождается простым «переодеванием» понятий, неоправданной заменой устоявшихся криминалистических понятий, появлением сомнительных концепций и классификаций. В результате такого рода активности знание о целостности криминалистики не столько проясняется, сколько запутывается.

Сегодня как никогда необходимо формирование целостного взгляда относительно единства криминалистики, истолковываемой не только в смысле функционирования как некой монолитной целостности, сколько как *трансдисциплинарной* науки, способной бросить вызов неопределенности, освободить мышление от мировоззренчески односторонней избирательности, уйти от редукционистского подтягивания криминалистики к «настоящим» наукам и стать наукой, способной осуществлять в российском уголовном судопроизводстве *интегративную* роль.

Кардинальное изменение философского мировоззрения, накопленный криминалистикой научно-познавательный опыт дают основания для утверждения связи сознания с реальностью не только на уровне отражения, но и на уровне отношения, признания познавательной равнозначности отражения и отношения. В концептуальном плане объединительная теория исходно базируется на единстве связи сознания с реальностью. Объективность связи сознания с реальностью предполагает включение в состав научного знания не только фундаментальных внутринаучных ценностей, но и вненаучных ценностей общесоциального характера, задействования связей науки с социокультурной парадигмой, противопоставление логицизму как научному методу воображения и творчества, прочтение преступления не только посредством «отражения», но и «отношения». Осмысление объективно-содержательной стороны объединительной теории, придание ей системного «человекоразмерного» характера во многом будут определять роль и перспективы криминалистики в современном уголовном судопроизводстве России.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Т.К. Кужугет

Как свидетельствует статистика, ежегодно растет количество налоговых преступлений, и ущерб от них исчисляется миллиардами рублей[1]. Эффективность борьбы с преступлениями данного вида находится на низком уровне. Судебными органами рассматриваются материалы в пределах 10% от возбужденных уголовных дел, почти 90% прекращаются на стадии предварительного расследования в силу недоказанности вины налогоплательщика. В результате уклонения от уплаты налогов государство ежегодно недополучает от 30 до 40% причитающихся к оплате обязательных платежей[2].

---

[1] См.: *Состояние* преступности в Российской Федерации: статистика МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: http: www. mvd. inform ru (дата обращения: 25.04.2009); *Азаров В.А., Лукашевич С.В.* Доказывание по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов. Омск: Омская академия МВД России, 2009.

[2] См.: *Поступление* налогов и сборов в бюджет России // Аргументы и факты. 2002. Март; *Солтаганов В.Ф.* Налоговая полиция: вчера, сегодня, завтра. М. :АНО Изд-во Дом НП РФ, 2000. С. 3–6; *Фрадков М.Е.* На прицеле – крупные налогоплательщики // Аргументы и факты. 2002. Март.